Приложение
к решению Федеральной службы
по интеллектуальной собственности

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №321-ФЗ (далее - Кодекс), и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 №644/261, зарегистрированными в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 за №59454, вступившими в силу 06.09.2020 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 29.01.2026, поданное ООО «НИЦ «ПРОМЫШЛЕННАЯ ОПТИКА», Москва (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №957634, при этом установлено следующее.

Регистрация товарного знака «VRSCOPE» по свидетельству №957634 с приоритетом от 27.01.2023 была произведена в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 02.08.2023 по заявке №2023705115. Правообладателем товарного знака по свидетельству №957634 является Колычев М.А., Москва. Товарный знак зарегистрирован в отношении товаров и услуг 09, 35 классов МКТУ.

В возражении, поступившем в Федеральную службу по интеллектуальной собственности 29.01.2026, выражено мнение о том, что регистрация товарного знака по свидетельству №957634 произведена с нарушением требований, установленных положениями пунктов 1, 3 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к следующему:

- российские потребители промышленных (технических) эндоскопов - специализированные потребители определенной группы технического оптического оборудования;

- промышленные (технические) эндоскопы - это приборы для визуального обследования труднодоступных мест без разборки оборудования. Оборудование широко применяется на производстве, в сервисном обслуживании и при диагностике сложных механизмов. Эндоскопы необходимы для визуального обследования объекта без разборки;

- промышленные (технические) эндоскопы - родовое обозначение для видовых обозначений товаров 09 класса МКТУ «видеоэндоскопы, волоконно-оптические эндоскопы; авиационные эндоскопы; комплекты эндоскопов; тактические эндоскопы; эндоскопы» оспариваемой регистрации;

- оспариваемый товарный знак «VRSCOPE» является сложносоставным словом на латинице, состоящим из двух широко известных словесных элементов: 1) «VR» (аббревиатура от «Virtual Reality», перевод с английского языка «виртуальная» или «дополненная» «реальность», то есть указание на используемую технологию в самом товаре) и 2) «SCOPE» (сокращение слова «endoscope» - «эндоскоп», обозначение товара);

- такое слитное написание двух словесных элементов не приводит к появлению нового слова, которое обладало бы самостоятельным лексическим значением и в целом различительной способностью. Самостоятельно две словесных части оспариваемого обозначения широко известны российским потребителям и являются для них общепринятыми терминами, которые характеризируют эндоскопы, указывая на вид, свойство и назначение товаров;

- при этом, словесная часть «SCOPE» занимает доминирующее положение в оспариваемой регистрации;

- сами по себе данные элементы не выполняют различительную функцию товарного знака. Соединение двух таких элементов не создает различительную способность и для эндоскопов, в частности, наряду с не менее популярным словом «видеоэндоскоп»;

- российские потребители промышленных (технических) эндоскопов воспринимают оспариваемое обозначение «VRSCOPE» как описание товара, указывая, что в отношении эндоскопов используется технология виртуальной реальности;

- соответственно, оспариваемая регистрация «VRSCOPE» является описательным товарным знаком, так как данное обозначение не требует домысливания в сознании потребителей касательно эндоскопов (отсутствует представление о производимых и/или реализуемых товарах через ассоциации);

- более того, из практики Роспатента и судов следует, что применительно к группе товаров «эндоскопов», слово «видеоэндоскоп» и сокращение данного слова на английском языке (как аббревиатура «VE») не могут быть охраняемыми элементами товарных знаков;

- обозначение «VRSCOPE» (что означает «виарэндоскоп») аналогично обозначению «VIDEOENDOSCOPE», которое обозначает товар - «видеоэндоскоп» (VE) (эндоскоп с видео технологией обследования поверхностей), не подлежит регистрации и может быть только неохраняемым элементом товарного знака в отношении эндоскопов (товарный знак «Видеоэндоскоп» по свидетельству №716039, установлено актами в деле №А40-52087/2020 (приложения №№4-6) и заключением Палаты по патентным спорам по спору по товарному знаку (приложение №7);

- противоречие заключается в том, что Роспатент, с одной стороны, допускает регистрацию описательного видового обозначения товара «виарэндоскоп», однако, с другой стороны, не допускает регистрацию описательного видового обозначения товара «видеоэндоскоп». Соответственно, в отношении применяемых технологий в эндоскопах разный подход;

- такая нездоровая правовая ситуация влияет на российский товарный рынок промышленных (технических) эндоскопов, ограничивая возможность использовать всем иным участниками рынка, помимо как правообладателю, описательное видовое обозначение «scope» для эндоскопов и выпускать эндоскопы с использованием технологии виртуальной реальности;

- профессиональные участники рынка, не владеющие в совершенстве английским языком, понимают переводное значение иностранных слов «VR», «SCOPE» на русский язык как эквиваленты русским словам;

- таким образом, оспариваемый товарный знак нарушает положения подпунктов 1-3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса;

- кроме того, лицо, подавшее возражение, полагает, что оспариваемый товарный знак нарушает положения подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса, так как он способен вводить потребителей в заблуждение в отношении товара. Эндоскопы не являются прибором для погружения в виртуальную реальность (VR). При этом, в эндоскопах не используется технология виртуальной реальности в привычном понимании внутри приборов, то есть процесс эндоскопии (обследования). Так, обследование двигателя не происходит посредством эндоскопа дополненной реальности. Наоборот, в самом эндоскопе могут использоваться разные технологии визуального обследования и обработки данных визуального обследования поверхностей;

- выводы применительно к эндоскопам 09 класса МКТУ предрешают выводы относительно услуг 35 класса МКТУ, которые могут оказываться только в отношении эндоскопов;

- лицо, подавшее возражение, не может разрабатывать и реализовать на рынке эндоскопы с использованием технологии виртуальной реальности (VR) и имеет риск предъявления претензии в связи с использованием им слов «scope» и «скоп» в своей коммерческой деятельности;

- лицо, подавшее возражение, является активным участником рынка промышленных (технических) эндоскопов и промышленных камер, что подтверждает его заинтересованность в подаче возражения против предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку;

- далее по тексту возражения лицо, его подавшее, более подробно раскрывало свои доводы о несоответствии оспариваемого товарного знака положениям пунктов 1, 3 статьи 1483 Кодекса и о своей заинтересованности в его подаче (страницы 5-33 возражения);

- семантическое (смысловое) значение такого сложного элемента как «VRSCOPE» в целом и его восприятие российскими потребителями определяется совокупным смыслом образующих его частей (аналогичная позиция изложена в постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 06.06.2022 по делу №СИП-728/2022);

- изучив оспариваемое обозначение «VRSCOPE», лицо, подавшее возражение, отмечает, этот словесный элемент в виде двух фрагментов определяет наиболее вероятную возможность разделения элемента «VRSCOPE» потребителями на слова «VR» и «SCOPE». В связи с этим, словесный элемент «VRSCOPE» воспринимается потребителями как сложное слово, образованное путем слитного написания сокращения слова «VR» и слова «SCOPE»;

- при оценке средним российским потребителем иностранного слова главную роль играет не грамотный (не точный), с точки зрения специалиста в области лингвистики, перевод слова с иностранного языка на русский язык, а именно восприятие потребителем этого слова в отношении конкретных товаров, для индивидуализации которых предоставлена правовая охрана (аналогичный подход отражен в постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 06.07.2020 по делу №СИП-972/2019);

- русскоязычные специалисты и потребители воспринимают англоязычное слово «VR» как указание на используемую технологию «виртуальной реальности», а слово «scope» как сокращенное обозначение в общеупотребительном значении слова «эндоскоп»;

- непосредственно в профессиональной среде и среди потребителей термин «SCOPE» воспринимается исключительно как технический термин, непосредственно связанный с функциональностью и назначением прибора. В контексте эндоскопов данное обозначение однозначно трактуется как сокращение от слова «ENDOSCOPE»;

- таким образом, потребители, и специалисты отрасли знакомы с указанными терминами и понимают (воспринимают) их в отношении эндоскопов в точном

переводном значении, что предрешает вывод о наличии оснований для отмены регистрации;

- в дополнение к этому, аббревиатура «VR» и обозначение «SCOPE» сами по себе не обладают какой-либо различительной способностью (пункт 1 статьи 1483 Кодекса). Соответственно, соединение двух указанных слов не создает обозначение, которое приобрело различительную способность. Такое основание является самостоятельным для признания неправомерным предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку;

- и аббревиатура «VR», и обозначение «SCOPE» на латинице являются широко известными потребителям и специалистам в отрасли общепринятыми терминами, что свидетельствует о нарушении оспариваемой регистрации положений подпункта 2 пункта 1 статьи 1483 Кодекса;

- лицо, подавшее возражение, считает, что обозначение «VRENDOSCOPE» по своему смыслу аналогично товарному знаку «VRSCOPE» (сокращение). Словесное, доминирующее положение в нем занимает второй элемент «SCOPE», выполненный стандартным шрифтом заглавными буквами латинского алфавита. Все данные слова в составе обозначения являются техническими терминами;

- очевидно, что «scope» часто встречается в названиях инструментов для визуального осмотра, по типу технические устройства типа бороскопа или технического эндоскопа. Это устойчивая языковая традиция, особенно заметная в англоязычной научной и технической литературе. Когда речь идет именно об эндоскопах, потребитель или специалист отрасли легко ассоциирует «scope» именно с этим типом оборудования, ведь само слово «эндоскоп» образовано добавлением префикса «endo» к корню «scope», подчеркивая внутреннюю направленность осмотра;

- хотя иностранное слово «scope» исторически появилось как термин для медицинских инструментов[1], оно адаптировано в технической среде для обозначения промышленного оборудования (технические эндоскопы)[2];

[1] https://www.kentfaith.co.uk/blog/articlewho-named-the-endoscope_3675
[2] https://grokipedia.com/page/Endoscope

- к дате приоритета оспариваемого товарного знака термин «endoscope» применяется как в медицине, так и в технике, сохраняя свое исходное значение - инструмент для внутреннего наблюдения. В технической среде он получил дополнительные синонимы и модификации (например, «technical endoscope», «industrial endoscope», «borescope»), подчеркивающие специфику применения;

- в отношении немедицинских эндоскопов Роспатент зарегистрировал товарный знак «VRSCOPE», содержащий сокращение общепринятого термина «endoscope»;

- в этом контексте первостепенно то, что сами промышленные (технические) эндоскопы - специализированные инструменты для визуального контроля труднодоступных участков оборудования и техники[3]. Основное назначение оборудования - диагностика, техническое обслуживание без необходимости разборки[4], что значительно сокращает затраты времени и ресурсов. Данные устройства бывают разными: жесткие, гибкие, полужесткие и видео-эндоскопы[5], каждый из которых подходит для определенных условий и задач[6]. Хотя многие современные модели оснащены камерами и способны передавать цифровое изображение, их главная функция также остается чисто технической - это обеспечить прямой визуальный доступ к внутренним поверхностям и деталям;

- во-вторых, все товары 09 класса МКТУ оспариваемой регистрации относятся к индустрии «неразрушимого контроля», при этом, данная терминология установлена на уровне национального и международного стандартов;

- основной стандарт для технических (немедицинских) эндоскопов - ГОСТ Р 58764-2019 - «Контроль неразрушающий. Методы оптические. Эндоскопы технические» (приложение №8);

- данный ГОСТ впервые ввел в систему российских стандартов понятие «эндоскоп технический» применительно к задачам «неразрушающего контроля»;

---

[3] https://www.qyteco.com/ru/news-detail-4167139
[4] https://nrgdv.ru/news/rvi/prom/technikal_videoendoscopes
[5] https://ntcexpert.ru/110-acenter/teckhnicheskie-endoskopy
[6] https://www.vrsystems.ru/chto-takoe-promyshlennyi-endoskop.htm

- названный ГОСТ распространяется на эндоскопы, используемые для визуального контроля внутренних поверхностей и узлов изделий, не относящихся к медицине. Стандарт устанавливает: а) общие требования к конструкции, параметрам и условиям применения технических эндоскопов; б) методы оценки параметров и качества изображения; в) требования к осветительным системам, оптическим составляющим, механике зондов;

- в международной системе стандартизации ISO отсутствует стандарт, являющийся прямым аналогом ГОСТ Р 58764-2019, регулирующий технические (промышленные) эндоскопы как самостоятельные изделия. В международных стандартах ISO эндоскопы не стандартизируются по конструкции, а рассматриваются исключительно в контексте применения в методах визуального неразрушающего контроля;

- в англоязычной нормативной и технической документации ISO и EN для обозначения соответствующих средств визуального контроля используются термины «endoscope», «videoendoscope», «borescope», «videoscope», «telescope» и иные сходные обозначения. Указанные термины применяются как обобщенные наименования оптических и видеооптических средств наблюдения, используемых при визуальном контроле (visual testing, VT), без разграничения их по отдельным категориям изделий и без установления к ним самостоятельных технических требований;

- при этом, стандарт ISO 9712 регулирует исключительно квалификацию и сертификацию персонала неразрушающего контроля и допускает использование специалистами по визуальному контролю (VT) различных средств визуализации, включая обозначения «endoscopes» и «videoendoscopes»;

- так, в стандартах ISO 17637, ISO 3059 и ISO 17635 допускается применение оптических и видеооптических средств наблюдения («endoscopes», «video systems», «optical aids») для осмотра труднодоступных зон и внутренних поверхностей изделий;

- таким образом, в международной практике ISO термины «endoscope», «videoendoscope», «telescope», «borescope» используются функционально, как

обозначение средств визуального наблюдения, а не как объекты самостоятельного технического нормирования. В отличие от этого, ГОСТ Р 58764-2019 (приложение №8) реализует национальный подход, при котором введен и нормативно закреплен термин «эндоскоп технический» и установлены требования к данному виду изделий как к средству неразрушающего контроля;

- виды эндоскопов и их перевод на русский язык установлены национальным стандартом;

- ГОСТ Р ИСО 8600-6-2012 «Эндоскопы. Часть 6. Термины и определения» (приложение №9) является национальным стандартом Российской Федерации, идентичным международному стандарту ISO 8600-6, и устанавливает официальные термины и определения в области эндоскопов;

- в рамках ГОСТ Р ИСО 8600-6-2012 (приложение №9) были нормативно зафиксированы соответствия английских терминов русским эквивалентам, в том числе, таких базовых понятий, как «endoscope» - «эндоскоп», «videoendoscope» - «видеоэндоскоп», «rigid endoscope» - «жесткий эндоскоп», «flexible endoscope» - «гибкий эндоскоп», «telescope» - «телескоп (оптический эндоскоп)», а также иных производных терминов, применяемых для описания оптических и видеооптических средств визуального наблюдения. Указанные переводы имеют нормативный характер и подлежат применению при официальном переводе технической, эксплуатационной и нормативной документации;

- указанный стандарт устанавливает классификацию эндоскопов по конструктивным и функциональным признакам, включая жесткость, способ формирования и передачи изображения, а также принадлежность к эндоскопической системе;

- несмотря на то, что серия стандартов ISO 8600 в целом ориентирована на медицинские эндоскопы, часть 6 указанной серии не ограничивает применимость терминов исключительно медицинской областью и не связывает понятие «эндоскоп» с обязательным использованием в клинической практике. Следовательно, закреплённые в стандарте термины «endoscope», «videoendoscope», «telescope» и их русские эквиваленты имеют межотраслевой

характер и могут применяться для обозначения соответствующих устройств независимо от того, используются ли они в медицинской, промышленной или иной технической сфере;

- с юридико-технической точки зрения рассматриваемый термин «эндоскоп» является родовым техническим понятием, а разграничение на медицинские и технические эндоскопы определяется областью применения изделия, но не самим термином;

- соответственно, ссылки на ГОСТ Р ИСО 8600-6-2012 являются корректными и обоснованными при использовании терминов «endoscope», «videoendoscope», «telescope» и «эндоскоп» в отношении технических эндоскопов, включая цели нормативного толкования, сертификации, экспертизы и соответственно для правового обоснования применяемой терминологии;

- исходя из этого, очевидно, что слово «SCOPE» употребляется как сокращение родового технического обозначения приборов визуального контроля, следовательно: 1) не является уникальным или достаточно оригинальным для различения эндоскопов одного производителя от других; 2) воспринимается специалистами Российской Федерации как общеупотребительный термин; 3) не обладает различительной способностью и никак не может быть признано фантазийным в составе комбинаций вроде «VRSCOPE»;

- сама по себе аббревиатура «VR» является общепринятым термином в составе оспариваемого товарного знака «VRSCOPE», обозначает технологию виртуальной реальности для эндоскопов. Аббревиатура «VR» юридически аналогична аббревиатуре «VE», которая обозначает метод визуального обследования для видеоэндоскопов;

- словосочетание «VR» (аббревиатура) является лексической единицей английского языка, которая достаточно распространена в Российской Федерации;

- термин «VR» является общеупотребительной аббревиатурой от англоязычного термина «Virtual Reality», где буква «V» соответствует слову «Virtual», а буква «R» - слову «Reality». Сочетание букв «VR» нормативно употребляется как сокращенное наименование технологии виртуальной

реальности, широко применяемой в информационных технологиях, обучении, моделировании, эргономике и иных областях;

- на уровне международной стандартизации ISO/IEC терминология «VR» - «Virtual Reality» входит в область стандартизации информационных технологий как неотъемлемая часть терминологического лексикона в технике, описывающего виртуальные, дополненные и смешанные реальности. В соответствующих стандартах ISO/IEC он используется наряду с терминами «AR» («Augmented Reality»), «MR» («Mixed Reality»), как установленная терминология, для описания технологий виртуальной среды и её взаимодействия с пользователем;

- в стандарте ISO/IEC 5927:2024 «Computer graphics, image processing and environmental data representation - Augmented and virtual reality safety - Guidance on safe immersion, setup and usage», международный термин «Virtual Reality» («VR») используется для описания технологических средств и аспектов их правильной настройки и безопасного использования. Этот стандарт определяет концепции «AR» и «VR», включая виртуальную реальность («VR»), которые применяются при создании безопасных и эффективных систем отображения и взаимодействия;

- при этом, на уровне национальных стандартов Российской Федерации соответствующие терминологические понятия также закрепляются через ГОСТ/ISO-IEC-совместимые документы;

- так, ГОСТ Р 72027.2-2025 (ISO/IEC TR 23842-2:2020) «Информационные технологии в обучении, образовании и подготовке. Руководящие указания по контенту виртуальной реальности с учётом человеческого фактора» содержит русскоязычное определение «виртуальная реальность, ВР (virtual reality, VR)» - «высокоразвитая форма виртуальной среды, обладающая высокой степенью достоверности визуализации, имитирующая как воздействие на изучаемый объект, так и реакции на это воздействие» (приложение №10);

- лицо, подавшее возражение, подчеркивает, что определение термина «VR» дано в официально утвержденном национальном стандарте Российской Федерации, который был введен в действие как ГОСТ Р 72027.2-2025, на основе

стандарта ISO/IEC TR 23842-2:2020, с официальными русскими переводами терминов и определений;

- таким образом, рассматриваемое словосочетание «VR» официально переводится на русский язык как «виртуальная реальность», что подтверждается нормативными источниками, а именно, ISO/IEC 5927:2024 и ГОСТ Р 72027.2-2025;

- «VR» - общепринятая сокращенная форма термина «virtual reality» в мире, что подтверждается словарями и справочниками, международными стандартами и обзорной научной литературой, где авторы системно вводят термин «virtual reality (VR)» и затем используют «VR» в названии, аннотации и тексте публикаций;

- словари и справочники дают устойчивое определение «virtual reality»[7], а стандарты и организационные документы оперируют понятием «VR» как общеупотребимым термином в области VR. Это показывает, что термин стал общепринятым термином, закреплен официально;

- в обзорной и систематической литературе авторы обычно первый раз пишут полную форму + сокращение в скобках («virtual reality (VR)»), а далее постоянно используют «VR» - это стандартная академическая практика для закрепления аббревиатуры. Пример: систематический обзор по приложениям иммерсивной виртуальной реальности прямо использует «VR» в аннотации и тексте[8];

- понятие и технология были описаны в исторических обзорах и монографиях; промышленный стандарт (например, стандарты и спецификации для «VR»/«VRML») сделал термин повсеместным в технической документации и в научных публикациях[9]. Это поддерживает тезис о том, что «VR» - устоявшийся термин;

- в научных статьях и отчетах принято: при первом упоминании писать полную форму + аббревиатуру, затем использовать только аббревиатуру[10]. Такая

[7] https://www.oed.com/dictionary/virtual-reality_n?utm_source=chatgpt.com&tl=true.
[8] https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0360131519303276?utm_source=chatgpt.com
[9] https://www.wired.com/1998/01/vrml-becomes-iso-standard/?utm_source=chatgpt.com
[10] https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC4538594/?utm_source=chatgpt.com

практика обеспечивает понятность (читатель видит полную форму) и экономию места в дальнейшем тексте;

- аббревиатура «VR» («виртуальная реальность») является общепринятой для российских специалистов, что подтверждается российскими научными и нормативными источниками;

- введение данного термина в стандарты сопровождается словарной фиксацией в профессиональных глоссариях (на ресурсах, которые приводят формулировки ГОСТ и комментарии), что дополнительно подтверждает нормативный статус «ВР/VR» в русскоязычном профессиональном употреблении[11];

- если ГОСТ прямо использует «ВР (VR)», то, в таком случае, для российских специалистов и специализированных потребителей аббревиатура «VR» имеет явно официальный, понятный и рекомендуемый статус;

- в российских обзорных статьях и клинических обзорах по применению виртуальной реальности авторы регулярно вводят термин в форме «виртуальная реальность (VR)» и далее используют сокращение «VR» на протяжении всей статьи - как в международной академической практике. Примеры: аналитические обзоры по применению «VR» в педиатрии, клинической медицине и образовании используют «виртуальная реальность (VR)» в заголовках и аннотациях[12];

- российские учебные и обзорные публикации (университетские и журнальные) и практические отчеты от исследовательских групп университетов демонстрируют ту же стратегию: при первом упоминании дается полная русская форма и английская аббревиатура в скобках, затем - только «ВР»/«VR»[13]. Это делает термин «VR» понятным и привычным для широкой аудитории[14];

- соответственно, систематическое использование «VR» в российских научных обзорах и учебных материалах гарантирует, что российские специалисты воспринимают это сокращение как общепринятое и нормативное;

---

[11] https://holographica.space/articles/gost-in-the-school/?utm_source=chatgpt.com
[12] https://jtelemed.ru/sites/default/files/teh_no372021_7-20_zelensky.pdf?utm_source=chatgpt.com
[13] https://www.ppfsvfu.ru/jour/article/view/181?utm_source=chatgpt.com
[14] https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-realnost-vr-v-pediatrii-mezhdunarodnyy-i-rossiyskiy-opyt-analiticheskiy-obzor

- описанные доказательства свидетельствуют о предполагаемом знании широкого круга лиц, не владеющих в совершенстве английским языком, о переводном значении иностранного слова «VR» (приложение №11);

- к дате приоритета оспариваемой регистрации сложился устоявшийся подход, согласно которому аббревиатура «VR» нормативно обозначает «Virtual Reality» и может быть переведена на русский язык как «виртуальная реальность», что может быть использовано в официальных документах, договорах, технических и сертификатах без необходимости дополнительного толкования;

- аббревиатура «VR» юридически аналогична аббревиатуре «VE», которая обозначает метод визуального обследования для видеоэндоскопов;

- на дату приоритета оспариваемого товарного знака аббревиатура «VE» являлась общеупотребимым термином для эндоскопов, что подтверждается приложенными к возражению материалами (приложения №№5-7, 12);

- аббревиатура «VR» показывает потенциальную возможность визуальных измерений обследуемых поверхностей, используя технологию виртуальной реальности;

- Палате по патентным спорам предлагается устранить правовую неопределенность, когда в отношении эндоскопов и их видов описательную аббревиатуру «VE» нельзя регистрировать как товарный знак, а в отношении «VR» можно регистрировать как часть товарного знака;

- обозначение «SCOPE», как общеупотребительный термин, вошел во всеобщее употребление для обозначения эндоскопов, то есть оно не соответствует положениям подпункта 1 пункта 1 статьи 1483 Кодекса;

- лицо, подавшее возражение, усматривает, что слово «scope» на рынке эндоскопов воспринимается в русском языке с различными словами в значении приборов эндоскопии;

- в международной и национальной нормативно-технической практике обозначение «SCOPE» к дате приоритета оспариваемого товарного знака сформировалось как общеупотребительный технический термин, используемый для обозначения определённого вида оптических и видеооптических приборов

визуального наблюдения. Данный элемент происходит от английского слова «scope» («прибор для наблюдения, осмотра») и закреплен в составе общеупотребительных технических терминов, таких как «endoscope», «videoendoscope», «videoscope», «borescope», «fiberscope», которые широко применяются в стандартах ISO и ГОСТ и воспринимаются как наименования вида изделий, а не как указания на их коммерческое происхождение;

- так, в международном стандарте ISO 8600-6 «Endoscopes - Part 6: Terms and definitions», идентичном национальному стандарту ГОСТ Р ИСО 8600-6-2012, термин «endoscope» нормативно закреплён и используется как базовое родовое понятие, охватывающее различные виды эндоскопов, включая «rigid endoscope», «flexible endoscope», «videoendoscope», «telescope». ГОСТ Р ИСО 8600-6-2012 устанавливает официальные русские эквиваленты данных терминов («эндоскоп», «видеоэндоскоп», «телескоп (оптический эндоскоп)»), что подтверждает их общеупотребительный и описательный характер;

- аналогичный подход применяется и в стандартах, регулирующих визуальный и неразрушающий контроль. В стандартах ISO 17637, ISO 3059, ISO 17635, а также в национальном стандарте ГОСТ Р 58764-2019 «Неразрушающий контроль. Методы оптические. Эндоскопы технические», эндоскопические и видеооптические средства рассматриваются как категории технических средств визуального контроля. В данных документах терминология с элементом «scope» используется функционально - для обозначения приборов визуальной инспекции внутренних и труднодоступных поверхностей, а не как средство индивидуализации товаров;

- с точки зрения потребителей медицинских, промышленных и технических эндоскопов обозначение «SCOPE» ассоциируется с функциональным назначением товара - осмотром, визуальной диагностикой, инспекцией, воспринимается как указание на тип прибора. Потребитель понимает элемент «scope» как обозначение эндоскопа или родственного оптического устройства, что подтверждается его устойчивым и массовым использованием в нормативных

документах ISO и ГОСТ, технических описаниях, эксплуатационной документации и профессиональной лексике;

- в результате, обозначение «SCOPE» не имело различительную способность и не выполняет основную функцию товарного знака - индивидуализацию товаров одного производителя от товаров других лиц. Оно воспринимается потребителями как родовое и описательное обозначение вида товара, вошедшее во всеобщее употребление. В связи с этим оно утратило различительную способность и не соответствует положениям подпункта 1 пункта 1 статьи 1483 Кодекса;

- увидев обозначение «scope» в контексте эндоскопов, потребитель вряд ли подумает о телескопе или микроскопе, поскольку эти ассоциации совершенно не связаны с областью применения;

- лицо, подавшее возражение, приобщает к материалам дела доказательства широкого использования слова «endoscope» на примере обозначения «видеоэндоскоп» на рынке эндоскопов в Российской Федерации и в мире до даты приоритета оспариваемой регистрации (приложения №№13-18);

- слова «endoscope» и «эндоскоп» воспринимаются в России на равных, что следует из иностранного происхождения и длительности импорта в Россию, в частности из Германии, задолго до даты приоритета товарного знака (приложения №№19-20);

- более того, обозначения «videoscope» и «videoendoscope» могут использоваться на равных, о чем свидетельствует наименование технического эндоскопа для импорта в Россию (приложение №21);

- такое обозначение широко используется в коммерческих предложениях в онлайн-магазинах - в российских интернет-магазинах и маркетплейсах (например, «Yandex.Market», «Wildberries», «Ozon» - приложение №22) термины «endoscope»/«эндоскоп»/«USB»/«видеоэндоскоп» используются как описательные наименования категории товаров;

- обозначение «endoscope» как общепринятый термин вошел во всеобщее употребление для обозначения эндоскопов для профессиональных участников

рынка, что подтверждается активным использованием переводного значения слова «эндоскоп» на примере обозначения «видеоэндоскоп»;

- следовательно, обозначение «endoscope» вошло во всеобщее употребление как эндоскоп;

- если правообладатель пытался зарегистрировать обозначение «SCOPE» как товарный знак, то это создаёт монополию на общеупотребительное наименование, что прямо запрещено российским законодательством;

- оспариваемое обозначение «VRSCOPE» состоит только из двух общеупотребительных терминов, которые также одновременно характеризуют товар, указывая на вид, свойство, назначение товара - промышленных (технических) эндоскопов, то есть оно нарушает положения подпункта 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса;

- судебная практика применяет «поэлементный» разбор: часть «SCOPE» оспариваемого обозначения требует отделения как описательная. Из судебной практики (постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 23.07.2022 по делу №СИП-1181/2021) следует, что Роспатент при регистрации составного слова должен выделять описательный элемент и исключать его правовую охрану, если он не обладает самостоятельным характером. Следовательно, даже если элемент «VR» оспариваемого товарного знака рассматривать как фантазийную часть, его элемент «SCOPE» останется описательным. Добавление элемента «VR» не устраняет описательность оспариваемой регистрации;

- при прочтении оспариваемого обозначения «VRSCOPE» средний потребитель явно обнаружит в конце слово «SCOPE», означающее вид товара, которые занимает большую его площадь и запоминается потребителями (решение Суда по интеллектуальным правам от 10.03.2022 по делу №СИП-1022/2021);

- аббревиатура «VR» является общеупотребимым сокращением от словосочетания «virtual reality» и в технической сфере также часто используется как описательный термин и технология, а не бренд товара;

- наряду с этим аббревиатура «VR» используется в оспариваемом обозначении слитно со словом «SCOPE» («эндоскоп»), известном и широко употребляемом в значении описания технологии. В связи с чем сложное слово «VRSCOPE» за счет семантики слова «SCOPE» («эндоскоп»), очевидно воспринимается российским потребителем как описание используемой технологии применительно к промышленным (техническим) эндоскопам;

- обозначение «VRSCOPE» (что означает «виарэндоскоп») аналогично обозначению «VIDEOENDOSCOPE», которое обозначает товар - «видеоэндоскоп» (VE) (эндоскоп с видео технологией обследования поверхностей), следовательно, оно является неохраняемым в отношении эндоскопов;

- аббревиатура «VR» и обозначение «SCOPE» сами по себе и в комбинации не обладают какой-либо различительной способностью, то есть оспариваемая регистрация нарушает положения пункта 1 статьи 1483 Кодекса;

- различительная способность - это способность обозначения выделять продукцию или услуги одного производителя среди аналогичных продуктов конкурентов. Она необходима для выполнения основной функции товарного знака - индивидуализации товаров и услуг. Обозначение считается обладающим различительной способностью, если оно вызывает у потребителей устойчивую ассоциацию с определенным производителем и брендом;

- комбинирование нескольких описательных элементов не всегда создает различительную способность. Сочетание двух общеизвестных терминов, каждый из которых описывает определенные аспекты товара, может привести к тому, что итоговое обозначение останется описательным и не сможет выполнять функцию индивидуализации обозначения;

- лицо, подавшее возражение, приводит судебную практику в подтверждение своих доводов об описательном характере оспариваемого товарного знака (решение Суда по интеллектуальным правам от 29.09.2021 по делу №СИП-534/2021, постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 22.05.2023 по делу №СИП-746/2022);

- поскольку слово «scope» настолько прочно закрепилось в сознании профессионалов и широкой круга потребителей как неотъемлемая часть термина «эндоскоп», оно не могло приобрести индивидуализирующую функцию. Потребители воспринимают его скорее как технический термин, а не как отличительную черту бренда. Именно эта уникальность и делает элемент «scope» неподходящим для регистрации в качестве товарного знака в отношении эндоскопов;

- комбинация всего двух описательных элементов («VR» + «SCOPE») не превращает их в отличительную фантазийную конструкцию;

- если потребитель увидит, что компания использует обозначение «SCOPE» в названии своего товара, он, скорее всего, решит, что это просто стандартное обозначение типа устройства, а не уникальный бренд. Такое восприятие снижает уникальность бренда и мешает ему выделиться на фоне конкурентов;

- более того, эти элементы оспариваемого обозначения не имеют уникального визуального стиля или специфическую форму написания, следовательно, не относят обозначение в категорию оригинальных и охраняемых;

- в контексте данных оснований (положения пункта 1 статьи 1483 Кодекса), правовые позиции Суда по интеллектуальным правам (решение Суда по интеллектуальным правам от 14.02.2024 по делу №СИП-911/2023, постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.06.2024 по делу №СИП-911/2023) применимы к настоящему делу, к разделению словосочетания на два словесных обозначения, которые оцениваются самостоятельно (приложения №№1, 2);

- аббревиатура «VR» может вводить потребителей эндоскопов в заблуждение, так как эндоскопы не предназначены для демонстрации виртуальной реальности, обладают лишь функцией визуализации отображения поверхностей (несоответствие оспариваемого товарного знака нормам подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса);

- в контексте указанного основания, правовые позиции Суда по интеллектуальным правам (решение Суда по интеллектуальным правам от

17.10.2025 по делу №СИП-337/2025) применимы к настоящему делу, к разделению словосочетания на два словесных обозначения, которые оцениваются самостоятельно (приложение №3);

- известно, что эндоскопы широко применяются в различных отраслях промышленности, включая машиностроение, авиационную отрасль, автомобилестроение, энергетику, нефтегазовую сферу, строительство и другие высокотехнологичные сектора экономики;

- промышленные (технические) эндоскопы предназначены именно для технического контроля и инспекции, но никак не для погружения в виртуальную реальность;

- иное бы негативно сказывалось на эффективности эндоскопа, который направлен на предоставление именно точных данных о состоянии и повреждении исследуемого объекта, например, авиадвигателей. Несмотря на тот факт, что некоторые современные модели действительно используют цифровые дисплеи и обработку изображений, говорить о полноценной виртуальной реальности было бы преувеличением;

- поэтому применение обозначения «VRSCOPE» в данном контексте выглядит как введение в заблуждение, ведь оно создает иллюзию технологий, которыми устройство фактически не обладает;

- сама по себе такая ассоциация может создать у потенциальных покупателей ложное ожидание, что товар (эндоскоп) обладает гораздо более широкими возможностями, чем есть на самом деле. Особенно остро эта проблема проявляется в профессиональной среде, где точное понимание функциональных ограничений прибора крайне важно для принятия решений о покупке и дальнейшей эксплуатации;

- в 2025 году лицо, подавшее возражение, зафиксировало введение в заблуждение, что привело к спору в рамках корпоративных закупок между ООО «Дженерал Оптике» и АО «Рэд Вингс», в котором одним из аспектов спора являлся вопрос касательно использования VR-технологии в эндоскопе «VRScope» (выписка из Заключения по жалобе №107-2025-01067 - приложение №24);

- соответственно, на данный момент есть споры между профессиональными участниками рынка касательно использования и понимания что есть «VR-технологии» в составе эндоскопа «VRScope» (аналогичная ситуация с обозначением «VRENDOSCOPE»);

- факт спора демонстрирует пример введения заказчика (потребителя) в заблуждение;

- указанный выше спор в рамках корпоративных закупок разрешен специальным органом, подготовлено заключение Комиссии по рассмотрению жалоб при осуществлении закупок организациями Группы ПАО «ОАК» (приложение №24);

- даже при наличии усовершенствованной системы визуализации потребитель может ошибочно полагать, что промышленный (технический) эндоскоп обладает полноценной технологией виртуальной реальности, что не соответствует действительности;

- следовательно, присутствие бинокулярного дисплея в некоторых эндоскопах не устраняет риска введения потребителя в заблуждение относительно функциональных возможностей оборудования технической эндоскопии;

- в данном случае обозначение «VRSCOPE» создает ложное представление о наличии у промышленного (технического) эндоскопа якобы технологии виртуальной реальности, что фактически не соответствует его функциям и фактическим характеристикам данного вида оборудования;

- поскольку оспариваемый товарный знак «VRSCOPE» формирует некорректное представление о возможностях промышленных (технических) эндоскопов у участников рынка, следовательно, он нарушает положения подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса;

- лицо, подавшее возражение, и правообладатель осуществляют деятельность на одном товарном рынке Российской Федерации - всероссийском рынке промышленных (технических) эндоскопов, в том числе, используют аббревиатуру «VR» в своей деятельности;

- лицо, подавшее возражение, является производителем и дистрибьютером российских промышленных (технических) эндоскопов (https://i-optics.ru);

- однако, обозначение «scope» в составе товарного знака зарегистрировано конкурентом в качестве охраняемой части товарного знака, а, значит, его использование третьими лицами в коммерческой деятельности создает риск предъявления претензии и судебного иска о нарушении исключительного права;

- между ООО «НИЦ «ПРОМЫШЛЕННАЯ ОПТИКА» и ООО «Энерджи Девелопмент» был судебный спор (дело №СИП-1133/2023). В связи с этим лицо, подавшее возражение, обоснованно опасается недобросовестных действий со стороны правообладателя;

- предоставление правовой охраны оспариваемой регистрации «VRSCOPE» мешает лицу, подавшему возражение, осуществлять предпринимательскую деятельность и развивать дилерскую сеть на российском рынке;

- как для лица, подавшего возражение, так и для иных участников рынка, предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку «VRSCOPE» ограничивает возможность создания и реализации новых конкурирующих эндоскопов с использованием технологии виртуальной реальности, что приводит к ограничению применения новых технологий в эндоскопии и конкуренции на товарном рынке соответственно.

На основании вышеизложенного, лицо, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №957634 недействительным полностью на основании пунктов 1, 3 статьи 1483 Кодекса.

К возражению лицом, его подавшим, были приложены дополнительные материалы, а именно:

1. Решение Суда по интеллектуальным правам от 14.02.2024 по делу №СИП-911/2023;
2. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.06.2024 по делу №СИП-911/2023;

3. Решение Суда по интеллектуальным правам от 17.10.2025 по делу №СИП-337/2025;
4. Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.02.2021 по делу А40-52087/2020;
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2021 №09АП-13408/2021 по делу №А40-52087/2020;
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.08.2021 №С01-1174/2021 по делу №А40-52087/2020;
7. Заключение Палаты по патентным спорам от 04.03.2022 по товарному знаку «Видеоэндоскоп VE» по свидетельству №716039;
8. ГОСТ Р 58764-2019 «Контроль неразрушающий. Методы оптические. Эндоскопы технические. Общие требования» от 12.12.2019;
9. ГОСТ Р ИСО 8600-6-2012 «Эндоскопы и приборы эндотерапевтические медицинские» от 01.11.2012;
10. ГОСТ Р 72027.2 2025 «Рекомендации по разработке контента виртуальной реальности» от 21.04.2025;
11. Скриншоты научных статей с использование термина «VR» на русском языке;
12. Перевод научных статей про «VE» от 17.09.2021;
13. Универсальные передаточные документы за январь-апрель 2018 года;
14. Счета-фактуры за январь-сентябрь 2014 года;
15. Товарные накладные за декабрь 2013 года и за январь - май 2014 года;
16. Товарные накладные за январь-октябрь 2013 года;
17. Счета-фактуры за апрель-июнь 2013 года;
18. Товарные накладные за январь - октябрь 2013 года;
19. Нотариально заверенный перевод письма компании «PCE Deutchland Gmb»;
20. Нотариально заверенный перевод письма компании «Wöhler Technik Gmbx»;
21. Инвойс от 09.07.2019;

22. Скриншоты, подтверждающие использование для потребителей на маркетплейсах слов «endoscope» и «эндоскоп»;
23. Свидетельство на товарный знак «Видеоэндоскоп VE» №716039;
24. Выписка из заключения №107-2025-01067 Комиссии по рассмотрению жалоб при осуществлении закупок организациями Группы ПАО «ОАК».

Правообладателем 30.03.2026 был направлен отзыв по мотивам поступившего 29.01.2026 возражения, в котором он отмечал следующее:

- вопреки доводам лица, подавшего возражение, оспариваемый товарный знак обладает различительной способностью;

- в действительности словесное обозначение «VRSCOPE» не обозначает ни «эндоскоп с виртуальной реальностью», ни «видеоэндоскоп», а является обозначением, которое разработано специалистами в качестве бренда;

- история разработки бренда «VRSCOPE» приведена правообладателем на страницах 4-7 отзыва и подтверждается соответствующей документацией (приложение №26);

- как видно из текста возражения от 29.01.2026, лицо, его подавшее, смешивает понятие «ассоциации» («ассоциативной связи») с понятием «описательный характер», пытаясь выдать одно за другое;

- однако, данные понятия применительно к вопросу о различительной способности товарного знака следует строго разделять;

- описательный характер существует лишь тогда, когда определенное словесное обозначение (понятие, термин, слово вообще) широко употребляется (используется) с определенным семантическим значением (смыслом) именно в целях описания защищаемой товарным знаком коммерческой деятельности (видов товаров, услуг или их особенностей) - как, например, слово «гипермаркет»;

- ассоциативная связь является понятием более широким и может формироваться и в отношении не имеющих широкого употребления обозначений, и даже в отношении обозначений ранее в подобных целях не использовавшихся;

- возникновение у потребителя такой ассоциативной связи действительно может быть целью объединения (слияния) в одном словесном обозначении отдельных слов или их частей (в данном случае «VR» и «SCOPE»), что полностью соответствует коммерческой цели оспариваемой регистрации, но в отличие от описательного характера, ассоциативная связь не лишает оспариваемый товарный знак различительной способности;

- данный довод правообладателя подтверждается судебной практикой (Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 30.03.2023 по делу №СИП-671/2022, решение Суда по интеллектуальным правам от 26.08.2022 по делу №СИП-156/2022, решение Суда по интеллектуальным правам от 13.09.2019 по делу №СИП-99/2019, решение Суда по интеллектуальным правам от 14.10.2025 по делу №СИП-561/2025) и практикой Палаты по патентным спорам (заключение Палаты по патентным спорам от 26.10.2021 по итогам рассмотрения возражения на решение Роспатента об отказе в предоставлении правовой охраны на территории Российской Федерации знаку по международной регистрации №1524706, заключение Палаты по патентным спорам от 26.10.2021 по итогам рассмотрения возражения на решение Роспатента об отказе в предоставлении правовой охраны на территории Российской Федерации знаку по международной регистрации №1531341);

- оспариваемый товарный знак «VRSCOPE» выполнен в одно слово, написанное слитно, в нем нет пробелов, позволяющих выделить в нём какие-либо составные части, в связи с чем отсутствуют основания для разделения его на форманты;

- даже если, следуя логике лица, подавшего возражение, все-таки разделить оспариваемое обозначение на части, то и в этом случае, за ним нельзя признать описательный характер;

- словесное обозначение «scope» является отдельным (самостоятельным) словом (именем существительным), которое имеет большое количество вариантов перевода на русский язык (приведены на странице 8 отзыва);

- безусловно, нельзя отрицать, что составная словесная часть «scope» для российского потребителя может создавать определенные ассоциации со словесной частью «-скоп», которая происходит от греческого «skopeo» - «смотрю», «наблюдаю», и в русском языке является конечной составной частью сложных слов, обозначающих приборы для наблюдения, например: микроскоп, радиотелескоп, кинескоп и даже эндоскоп;

- однако, в данном случае речь идет именно об ассоциации с очень широким кругом перечнем товаров (приборов), а никак не об описании конкретного товара (эндоскопа), как пытается убедить лицо, подавшее возражение;

- таким образом, вопреки утверждениям лица, подавшего возражение, ни о каком «общепринятом термине «Scope», якобы «вошедшем во всеобщее употребление для обозначения именно и исключительно «эндоскопов», не может быть и речи, а максимум, о чем можно говорить в данной ситуации, - это о возможной ассоциации с некими приборами для наблюдения/осмотра и/или измерения;

- правообладатель полагает, что словесное обозначение «VRSCOPE» не способно напрямую, без дополнительных домысливаний, ассоциаций и размышлений характеризовать даже такое понятие как «видеоэндоскоп»;

- видеоэндоскопы применяются для осмотра неразрушающим методом контроля внутренних полостей. Одно из основных и особо важных применений - это осмотр газотурбинных двигателей, турбин, авиа и вертолетных двигателей. Этот тип контроля рекомендован эксплуатационной технической документацией на эти изделия;

- важность данного сегмента товарного рынка для отечественной экономики подчеркивается тем фактом, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 09.03.2022 №311 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 08.03.2022 №100» эндоскопы (видеоскопы) включены в перечень отдельных видов товаров, в отношении которых вводится временный запрет на вывоз;

- измерительные видеоэндоскопы могут поступать в продажу на территории Российской Федерации исключительно в случае, если данный тип средства измерений прошел поверку и сведения о нем отражены в Фонде по обеспечению единства измерений, а именно в его составной части Федеральной государственной информационной системе «Аршин» Госстандарта в разделе «Утверждённые типы средств измерений»;

- при этом, отображение информации о видеоэндоскопах в Реестре типа средств измерений полностью исключает какую-либо возможность смешения товаров разных производителей, индивидуализированных разными товарными знаками в глазах потребителя;

- изложенные правообладателем доводы относительно наличия различительной способности оспариваемого товарного знака в отношении зарегистрированных товаров 09 класса МКТУ подтверждаются выводами, изложенными в Заключении №249/2 от 23.03.2026 по результатам комплексного лингвистического, патентоведческого исследования, подготовленным в отношении другого товарного знака правообладателя - «VRSCOPE» по свидетельству №957634 комиссией специалистов Автономной некоммерческой организацией «Центр по проведению судебных экспертиз и исследований» (АНО «Судебный эксперт») (приложение №28);

- специалисты, основываясь на результатах лингвистического, семантического, словообразовательного и патентоведческого исследования словесного обозначения «VRSCOPE», сделали однозначный вывод об отсутствии его описательного характера;

- все приведенные лицом, подавшим возражение, источники, включая судебные акты, рассматривали исключительно аббревиатуру «VE», причем не самостоятельно, а в сочетании со словом «videoendoscope» или «видеоэндоскопы», и именно в таком случае аббревиатура «VE» оценивалась как сокращение от слов «video» и «endoscope»;

- вопреки доводам лица, подавшего возражение, отсутствует риск введения оспариваемым товарным знаком потребителя в заблуждение относительно

качественных характеристик индивидуализированных им товаров 09 класса МКТУ;

- видеоэндоскопы и другие аналогичные приборы приобретает профессиональный потребитель, который покупает приборы для осуществления узкоспециализированных действий, связанных с диагностикой сложного оборудования: газотурбинных двигателей, турбин, авиа и вертолетных двигателей и так далее;

- если приобретение оборудования осуществляется путем «закупок», то для осуществления процедуры «закупок» готовится специальный пакет технической документации, в которой подробно отражаются все технические характеристики и детали предлагаемого к продаже оборудования;

- профессиональный потребитель перед приобретением оборудования производит тщательное изучение содержащейся в «Реестре типов средств измерений» информации, и именно руководствуется этими сведениями, а не изображением товарного знака или аббревиатурой названия;

- это исключает любую возможность введения потребителя в заблуждение относительно наличия или отсутствия у видеоэндоскопа каких-либо технических характеристик, включая наличие или отсутствие возможности демонстрации виртуальной реальности;

- указанное подтверждается и сформировавшейся судебной практикой по вопросу применения пункта 3 статьи 1483 Кодекса применительно к ложным или вводящим в заблуждение ассоциациям (постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 24.01.2022 по делу №СИП-762/2021).

На основании изложенного, правообладатель просит отказать в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №957634.

К отзыву правообладателем были приложены следующие материалы:

25. Согласие правообладателя на использование ООО «Энерджи Девелопмент» товарного знака по свидетельству №957634;

26. Документация о разработке наименования товарного знака по свидетельству №957634;
27. Скриншоты вариантов перевода слова «scope» в онлайн переводчиках;
28. Заключение АНО «Судебный эксперт» №249/2 от 23.03.2026;
29. Скриншот информации о бренде «VRSCOPE» со страницы https://nrgdv.ru;
30. Описание типа средства измерений видеэндоскопа «VRScope»;
31. Методика поверки видеэндоскопа «VRScope».

На заседании коллегии 09.04.2026 лицом, подавшим возражение, были представлены письменные комментарии в ответ на отзыв правообладателя от 30.03.2026, доводы которых сводились к следующему:

- лицо, подавшее возражение, выражает несогласие с позицией правообладателя, так как его доказательства (приложение №26) созданы после вынесения уведомления от 12.02.2026 о принятии возражения от 29.01.2026 к рассмотрению (приложения №№32, 33), что исключает их относимость и допустимость для настоящего дела.

К письменным комментариям от 09.04.2026 лицом, подавшим возражение, были приложены следующие материалы:

32. Скриншоты от 30.03.2026;
33. Копии нотариально заверенных протоколов от 04.03.2026, 12.02.2026 и 28.07.2025 (дубликат от 11.06.2026 - оригиналы данных документов).

Правообладателем 26.05.2026 было направлено дополнение к отзыву от 30.03.2026, в котором он сообщал следующее:

- увидев, что у лица, подавшего возражение, возникла неверная аналогия, правообладатель, во избежание риска возникновения у потребителей такой же, либо еще каких-либо неверных аналогий и в целях однозначного доведения до всех возможных потребителей его товаров и услуг истинного замысла «бренда», ввел на сайт https://nrgdv.ru раздел «Бренд VRScope» и стал использовать его в сочетании с расшифровкой «Verified Reality Scope»;

- при этом, тот факт, что отраженное на сайте значение словесного обозначения «VRScope» было изначально заложено в него еще на этапе разработки бренда, подтверждается приложенной к отзыву документацией (приложение №26);

- что касается наличия на страницах сайта https://nrgdv.ru, посвященных моделям «VRScope C68-M», «VRScope C68-E», «VRScope X5 Pro-M», «VRScope X5-E», «VRScope X3-E», то вопреки мнению лица, подавшего возражения, это никак не свидетельствует о том, что буквы «VR» в обозначении «VRScope» обозначают именно «виртуальную реальность» и вообще не имеет никакого отношения к оспариваемому товарному знаку, а является простым и случайным совпадением;

- фактически, раздел, посвященный VR-гарнитуре, появился на указанных страницах сайта только в конце 2024 года - начале 2025 года, после того как правообладатель принял участие в международной выставке «Airshow China 2024», которая проходила с 12 по 17 ноября 2024 года в городе Чжухай (провинция Гуандун, Китай) на территории выставочного комплекса «China International Aviation & Aerospace Exhibition Center»;

- на данной выставке производителем видеэндоскопов «VRScope» - компанией «Shenzhen Coantec Automation Technology Co., Ltd.», Китай, была представлена «VR-гарнитура» для изготавливаемых этой компанией видеоэндоскопов, которая могла опционально добавляться в комплектацию видеоэндоскопа (как дополнительное оборудование) (приложения №№35, 37);

- до указанной даты, видеоэндоскопы «VRScope» не снабжались «VR-гарнитурой», а на страницах сайта https://nrgdv.ru, посвященных моделям «VRScope C68-M», «VRScope C68-E», «VRScope X5 Pro-M», «VRScope X5-E», «VRScope X3-E», отсутствовала какая-либо информация о VR-гарнитуре, что подтверждается прилагаемыми архивными справками автоматизированной фиксации информации соответствующих Интернет-страниц, фиксирующими их содержание по состоянию на декабрь 2023 год, середину (май / август) 2024 года

и январь 2025 года, оформленными с использованием сервиса «Веб-Архив.ру» во взаимодействии с расширением «ShotApp Desktop» (приложение №34);

- признание электронных протоколов, составленных сервисом автоматизированной фиксации доказательств «ShotApp Desktop», в качестве допустимых и достоверных доказательств прямо подтверждается судебной практикой (например, постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 14.03.2019 по делу №А70-9233/2016, решением Арбитражного суда города Москвы от 20.12.2024 по делу №А40-224772/24-58-1291);

- заявки на товарные знаки «VRENDOSCOPE», «VRSCOPE» были поданы еще в январе 2023 года, при этом, на указанную дату правообладатель никак не мог предполагать, что спустя почти 2 года изготовитель «Shenzhen Coantee Automation Technology Co., Ltd.», Китай, начнет выпускать «VR-гарнитуру» для изготавливаемых видеоэндоскопов;

- следовательно, отсутствует какая-либо взаимосвязь между поданными на регистрацию в январе 2023 года обозначениями «VRENDOSCOPE»/«VRSCOPE» и появлением спустя 2 года на сайте https://nrgdv.ru подраздела, посвященного «VR-гарнитуре».

К дополнению от 26.05.2026 к отзыву от 30.03.2026 правообладателем были приложены дополнительные документы, а именно:

34. Архивные справки №A1779781426481 и №A1779783465106 от 26.05.2026;
35. Фотографии с выставки «Airshow China 2024»;
36. Скриншот из базы товарных знаков ВОИС в отношении товарных знаков компании «Shenzhen Coantee Automation Technology Co., Ltd.»;
37. Информация о выставке «Airshow China 2024» из сети Интернет.

Лицом, подавшим возражение, 08.06.2026 была направлена письменная позиция в ответ на отзыв правообладателя от 30.03.2026 и дополнение к нему от 26.05.2026, в которой оно частично повторяло доводы возражения от 29.01.2026, при этом, обращало внимание коллегии на следующее:

- доказательства использования оспариваемого товарного знака, в том числе, сведения об изменении сайта https://nrgdv.ru, не должны приниматься во внимание, поскольку указанная информация датирована позднее даты приоритета оспариваемого товарного знака (27.01.2023);

- правообладатель признал факт наличия ассоциативной связи с VR-технологией тем, что совершил действия на своем сайте https://nrgdv.ru, направленные на изменение восприятия обозначения на рынке - правообладатель придумал и добавил новое отличное значение «Verified Reality Scope» для товарного знака «VRSCOPE», тогда как правообладатель до даты подачи возражения воспринимал обозначение «VRSCOPE» как синоним слова «виарскоп», что зафиксировано в протоколе осмотра сайта (приложение №33);

- отзыв правообладателя основан на недостоверной информации и позиции, которая изменилась после подачи настоящего возражения;

- правообладатель нарушил эстоппель - правовой принцип «запрета на противоречивое поведение». Принцип лишает правообладателя права ссылаться на факты или оспаривать их, если ранее эта сторона своими словами, действиями или поведением показывала обратное, а вторая сторона добросовестно на это положилась;

- лицо, подавшее возражение, полагает, что представленное правообладателем Заключение АНО «Судебный эксперт» №249/2 от 23.03.2026 (приложение №28) не является объективным, так как в нём нарушены правила логики;

- данное Заключение является неполным, так как в нём были проигнорированы научные статьи (приложение №11), в которых описывалась VR-технология;

- лицо, подавшее возражение, на страницах 5-7 письменной позиции приводит скриншоты из поисковой системы «Google» со значениями слова «scope»;

- из данных скриншотов видно, что в индустрии оптического оборудования у покупателей промышленного оборудования есть устойчивая связь слова «scope» с оптическим оборудованием, а, следовательно, с эндоскопами;

- при этом, слово «scope» обозначает сокращенную версию от оптического оборудования;

- с учетом этого, очевидно, приставка «VR» воспринимается как VR-технология, которая используется в оптическом оборудовании;

- поэтому аналогичным образом складывается ситуация в отношении VR-технологии в оптическом оборудовании, которая воспринимается у потребителей именно как «Virtual Reality» (а не как иначе) и ее упоминание вызывает ассоциацию с преимуществами эндоскопов, работающих с использованием данной технологии. При формулировке запроса на русском языке ситуация с «VR-технологией» выглядит еще более очевидно, что подтверждается выдачей на русском и английском языке в поисковых системах «Google» и «Яндекс» (скриншоты приведены на страницах 8-10 письменной позиции);

- с учётом всего вышеизложенного, лицо, подавшее возражение, полагает, что им было доказано несоответствие оспариваемого товарного знака положениям пунктов 1, 3 статьи 1483 Кодекса.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета (27.01.2023) правовая база для оценки охраноспособности товарного знака по свидетельству №957634 включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 482 (далее - Правила), а также Парижскую конвенцию.

В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов:

1) вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;

2) являющихся общепринятыми символами и терминами;

3) характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта;

4) представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нем доминирующего положения.

Вместе с тем согласно пункту 1.1 статьи 1483 Кодекса положения пункта 1 настоящей статьи не применяются в отношении обозначений, которые:

1) приобрели различительную способность в результате их использования;

2) состоят только из элементов, указанных в подпунктах 1 - 4 пункта 1 настоящей статьи и образующих комбинацию, обладающую различительной способностью.

Согласно положениям пункта 34 Правил к обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся: простые геометрические фигуры, линии, числа; отдельные буквы и сочетания букв, не обладающие словесным характером или не воспринимаемые как слово; общепринятые наименования; реалистические или схематические изображения товаров, заявленных на регистрацию в качестве товарных знаков для обозначения этих товаров; сведения, касающиеся изготовителя товаров или характеризующие товар, весовые соотношения, материал, сырье, из которого изготовлен товар.

К обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся также обозначения, которые на дату подачи заявки утратили такую способность в

результате широкого и длительного использования разными производителями в отношении идентичных или однородных товаров, в том числе в рекламе товаров и их изготовителей в средствах массовой информации.

При этом устанавливается, в частности, не является ли заявленное обозначение или отдельные его элементы вошедшими во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида.

Проверяется также, не является ли заявленное обозначение или отдельные его элементы:

- общепринятыми символами, характерными для отраслей хозяйства или области деятельности, к которым относятся содержащиеся в перечне товары, для которых испрашивается регистрация товарного знака;

- условными обозначениями, применяемыми в науке и технике;

- общепринятыми терминами, являющимися лексическими единицами, характерными для конкретных областей науки и техники.

Как следует из положений пункта 35 Правил, для доказательства приобретения обозначением различительной способности, предусмотренной подпунктом 1 пункта 1.1 статьи 1483 Кодекса, могут быть представлены содержащиеся в соответствующих документах фактические сведения: о длительности, интенсивности использования обозначения, территории и объемах реализации товаров, маркированных заявленным обозначением, о затратах на рекламу, ее длительности и интенсивности, о степени информированности потребителей о заявленном обозначении и изготовителе товаров, включая результаты социологических опросов; сведения о публикациях в открытой печати информации о товарах, сопровождаемых заявленным обозначением и иные сведения.

В отношении документов, представленных для доказательства приобретения различительной способности, проводится проверка, в рамках которой учитывается вся совокупность фактических сведений, содержащихся в соответствующих документах.

Документы, представленные заявителем для доказательства приобретения различительной способности, учитываются при принятии решения о государственной регистрации товарного знака в том случае, если они подтверждают, что заявленное обозначение до даты подачи заявки воспринималось потребителем как обозначение, предназначенное для индивидуализации товаров определенного изготовителя.

Согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности. В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

При установлении способности обозначения ввести потребителя в заблуждение учитываются в том числе сведения о товарных знаках или иных средствах индивидуализации, предоставление правовой охраны которым признано недействительным на том основании, что действия правообладателя, связанные с их регистрацией и использованием, были признаны в установленном законодательством Российской Федерации порядке актом недобросовестной конкуренции или злоупотреблением правом на основании решения федерального антимонопольного органа и его территориальных органов или решения суда.

Оспариваемый товарный знак по свидетельству №957634 представляет собой словесное обозначение «VRSCOPE», выполненное жирным шрифтом,

заглавными буквами латинского алфавита. Товарный знак зарегистрирован в отношении товаров и услуг 09, 35 классов МКТУ.

В качестве основания для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку «VRSCOPE» по свидетельству №957634 лицом, подавшим возражение, указывается несоответствие произведенной регистрации требованиям пунктов 1 (1, 2, 3), 3 (1) статьи 1483 Кодекса.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по основаниям, предусмотренным подпунктами 1-4 пункта 2 статьи 1512 настоящего Кодекса, могут быть поданы заинтересованным лицом. При анализе возражения коллегией оценивалась заинтересованность лица, подавшего возражения, в его подаче.

Согласно доводам возражения, лицо, его подавшее, является производителем и дистрибьютером российских промышленных (технических) эндоскопов (https://i-optics.ru).

Коллегией было принято во внимание то обстоятельство, что между ООО «НИЦ «ПРОМЫШЛЕННАЯ ОПТИКА» и ООО «Энерджи Девелопмент» был судебный спор (дело №СИП-1133/2023), при этом, коллегия указывает, что правообладателем оспариваемого товарного знака было представлено согласие ООО «Энерджи Девелопмент» на его использование (приложение №25).

Учитывая, что оспариваемый товарный знак имеет дату приоритета от 27.01.2023, он может препятствовать лицу, подавшему возражение, ведению его хозяйственной деятельности под обозначениями «scope», «VR».

Таким образом, коллегия полагает, что на дату подачу возражения (29.01.2026) ООО «НИЦ «ПРОМЫШЛЕННАЯ ОПТИКА» являлось заинтересованным лицом в его подаче, подобное возражение можно рассматривать как превентивные меры на случай возникновения возможных судебных споров между сторонами рассматриваемого административного дела.

В отношении довода лица, подавшего возражение, относительного того, что словесная часть «SCOPE» оспариваемого товарного знака «SCOPE» вошла во всеобщее употребление как обозначение товаров определённого вида на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 1483 Кодекса, коллегия указывает следующее.

Под таким обозначением понимается обозначение, используемое для определенного вида товаров, которое в результате его длительного применения для одного и того же товара или товара того же вида различными производителями стало видовым понятием.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 06.07.2004 №2606/04 в целях единообразного толкования и применения арбитражными судами нормы законодательства о товарных знаках об основаниях признания обозначения вошедшим во всеобщее употребление указал, что заинтересованному лицу необходимо доказать факт вхождения спорного обозначения во всеобщее употребление.

Требование всеобщности предполагает следующее: обозначение должно потерять свою различительную способность для потребителей товара/услуги, его производителей или специалистов в данной конкретной области. Общеупотребимость обозначения только в кругу производителей или специалистов является недостаточной. При исследовании всеобщности, оценке подлежат данные о мнении максимально широкого круга лиц, который включает как специалистов, так и потребителей этого товара.

Таким образом, признаками, характеризующими обозначение, вошедшее во всеобщее употребление как обозначение товаров/услуг определенного вида, являются:

- использование обозначения в качестве названия (наименования) товара специалистами соответствующих отраслей производства, работниками торговли, потребителями;

- применение обозначения в качестве названия (наименования) одного и того же товара или товаров того же вида, выпускаемых различными производителями;

- применение обозначения длительное время.

Только при наличии всех перечисленных выше признаков обозначение может быть отнесено к категории вошедших во всеобщее употребление как обозначение товаров определенного вида.

Обозначение становится видовым названием (наименованием) товара в том случае, когда оно прочно входит в обиход не только широких кругов потребителей, но и специалистов соответствующих отраслей производства, представителей торговых кругов, причем среди двух последних категорий использование обозначения в качестве названия (наименования) товара не носит узкоспециального или жаргонного характера. В сознании всех перечисленных категорий возникает устойчивая связь между товаром/услугой, обладающими определенными признаками, свойствами, качествами, и тем обозначением, которое используется в качестве его названия (наименования).

В возражении от 29.01.2026 лицо, его подавшее, указывало, что «с учетом нормативного закрепления термина «endoscope» в международных и национальных стандартах ISO и ГОСТ, обозначение «SCOPE» (сокращение от «endoscope») не имело различительную способность и не выполняет основную функцию товарного знака - индивидуализацию товаров одного производителя от товаров других лиц. Оно воспринимается потребителями как родовое и описательное обозначение вида товара, вошедшее во всеобщее употребление».

Коллегия отмечает, что слово «endoscope» закреплено в ГОСТ Р 58764-2019 «Контроль неразрушающий. Методы оптические. Эндоскопы технические. Общие требования» от 12.12.2019 (приложение №8), а его виды отражены в ГОСТ Р ИСО 8600-6-2012 «Эндоскопы и приборы эндотерапевтические медицинские» от 01.11.2012 (приложение №9).

Коллегия сообщает, что представленные с возражением доказательства широкого использования слова «endoscope» на примере обозначения

«видеоэндоскоп» на рынке эндоскопов в Российской Федерации и в мире до даты приоритета оспариваемой регистрации (приложения №№13-18) содержат в себе не обозначение «endoscope», а включают в себя иные обозначения, а именно: «видеоэндоскоп PCE-VE», «видеоэндоскоп Digital Inspector PCE VE», «видеоэндоскоп VE», «видеоэндоскоп Wöhler VIS».

Приложенные к возражению нотариально заверенный перевод письма компании «PCE Deutchland Gmb» (приложение №19) и нотариально заверенный перевод письма компании «Wöhler Technik Gmbx» (приложение №20) содержат заявления данных юридических лиц о том, что они производят эндоскопы серии «PCE-VE» и видеоэндоскопы серии «Wohler VE», при этом, к материалам дела не приобщены таможенные декларации, товарные накладные, счета-фактуры, подтверждающие ввоз данных товаров на территорию Российской Федерации.

Что касается представленного с возражением инвойса от 09.07.2019 (приложение №21), то коллегия сообщает, что данный документ выполнен на английском языке, не содержит перевода, ввиду чего он не может быть проанализирован коллегией в рамках рассматриваемого возражения.

В отношении доводов лица, подавшего возражения, о том, что «такое обозначение широко используется в коммерческих предложениях в онлайн-магазинах - в российских интернет-магазинах и маркетплейсах (например, «Yandex.Market», «Wildberries», «Ozon» - приложение №22) термины «endoscope»/«эндоскоп»/«USB»/«видеоэндоскоп» используются как описательные наименования категории товаров», коллегия отмечает, что невозможно соотнести даты размещения данной информации на указанных сайтах с датой приоритета оспариваемого обозначения (27.01.2023), в связи с чем указанные скриншоты не могут быть учтены в качестве документов, подтверждающих позицию лица, подавшего возражения.

Коллегия указывает, что представленные с возражением ГОСТ Р 58764-2019 «Контроль неразрушающий. Методы оптические. Эндоскопы технические. Общие требования» от 12.12.2019 (приложение №8), ГОСТ Р ИСО 8600-6-2012 «Эндоскопы и приборы эндотерапевтические медицинские» от 01.11.2012

(приложение №9) не содержат в себе термин «scope», при этом, лицом, подавшим возражение, не были приложены в материалы дела словарно-справочные источники, в которых бы слово «scope» означало бы сокращение слова «endoscope».

Лицом, подавшим возражение, не было представлено ни одного производственного, технического документа, указывающего на того или иного изготовителя товара, маркируемого обозначением «scope».

Отсутствуют какие-либо документы, свидетельствующие об использовании слова «scope» в качестве обозначения товара также работниками торговли и потребителями.

Таким образом, в материалах возражения отсутствуют документы, на основании которых можно прийти к выводу о том, что словесная часть «scope» оспариваемого обозначения вошла во всеобщее употребление, в связи с чем, данный довод следует считать недоказанным. Следовательно, оснований для вывода о несоответствии указанной части оспариваемого товарного знака требованиям подпункта 1 пункта 1 статьи 1483 Кодекса у коллегии не имеется.

Кроме того, коллегия указывает, что оспариваемый товарный знак представляет собой цельное слово «VRSCOPE», а не обозначение «scope», при этом, в материалах возражения отсутствуют документы об использовании обозначения «VRSCOPE» иными лицами как до даты приоритета оспариваемого товарного знака (27.01.2023), так и на момент подачи рассматриваемого возражения (29.01.2026).

При анализе оспариваемого товарного знака на предмет несоответствия требованиям подпункта 2 пункта 1 статьи 1483 Кодекса коллегией было установлено следующее.

Согласно ГОСТ Р 58764-2019 «Контроль неразрушающий. Методы оптические. Эндоскопы технические. Общие требования» от 12.12.2019 (приложение №8), эндоскоп - это оптический или оптико-электронный прибор для оптического контроля внутренних полостей технических объектов, использующий рабочую часть для оптической или электронной передачи

изображения. Стоит отметить, что указанный документ выполнен на русском языке и не содержит слово «scope».

В соответствии с ГОСТ Р ИСО 8600-6-2012 «Эндоскопы и приборы эндотерапевтические медицинские» от 01.11.2012 (приложение №9), эндоскоп (endoscope) - это медицинский прибор, имеющий устройство для получения изображения, содержащее или не содержащее оптические элементы, вводимый во внутренние полости и органы человека через естественные или созданные хирургическим способом полости в теле человека для проведения обследования, диагностики и лечения. Коллегия указывает, что данный источник информации также не содержит слово «scope».

Следовательно, исходя из представленных с возражением документов (приложения №№8, 9) следует различать технические эндоскопы и медицинские эндоскопы.

В отношении приложенного к возражению ГОСТ Р 72027.2 2025 «Рекомендации по разработке контента виртуальной реальности» от 21.04.2025 (приложение №10), содержащим, в том числе, термин «VR», коллегия сообщает, что данный документ датирован позднее даты приоритета оспариваемого товарного знака (27.01.2023), ввиду чего он не соответствует критерию относимости доказательств и не может быть учтен в рамках анализа оспариваемого обозначения на предмет его соответствия положениям подпункта 2 пункта 1 статьи 1483 Кодекса. Аналогичные выводы коллегия формирует и в отношении приведенной лицом, подавшим возражение, публикации[15], датированной 29.05.2025.

Представленные лицом, подавшим возражение, скриншоты научных статей с использованием термина «VR» на русском языке (приложение №11) показывают применение данного термина либо в медицинской области, либо в сфере обучения, при этом, сведения о том, что данный термин используется в технической промышленности, в данных публикациях отсутствуют.

[15] https://holographica.space/articles/gost-in-the-school/?utm_source=chatgpt.com

Приложенные к материалам дела иные статьи (приложение №12) содержат в себе упоминания о термине «VE», а не о термине «VR», к предмету настоящего рассмотрения не относятся.

Перечисленные в возражении статьи с сайтов[16] выполнены на английском языке, перевода не содержат, ввиду чего не могут быть учтены коллегией.

Приведенная лицом, подавшим возражение, информация с сайтов[17] содержит сведения об использовании термина «VR» в исторических обзорах и монографиях, а не в технической сфере.

Что касается представленных лицом, подавшим возражение, скриншотов поисковых выдачей в сети Интернет по запросам «scope», «VR» (страницы 5-7, 8-10 письменной позиции от 08.06.2026), то коллегия отмечает, что данная информация не содержит исходных данных и никоим образом не соотносится с датой приоритета оспариваемого товарного знака (27.01.2023), ввиду чего не может быть учтена при рассмотрении настоящего возражения.

Коллегия также сообщает, что оспариваемое обозначение «VRSCOPE» выполнено как единое слово, без разделения его на части «VR», «SCOPE».

Лицом, подавшим возражение, не представлено сведений из словарей, энциклопедий, справочников, анализ которых позволял бы сделать вывод о том, что обозначение «VRSCOPE» является термином в конкретной области.

Следовательно, коллегия полагает, что материалами возражения не было доказано того, что оспариваемый товарный знак нарушает положения подпункта 2 пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

При анализе оспариваемого товарного знака на предмет несоответствия требованиям подпункта 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса коллегией было установлено следующее.

Оспариваемый товарный знак «VRSCOPE» отсутствует в качестве лексической единицы какого-либо распространенного языка, использующего при

---

[16] https://www.oed.com/dictionary/virtual-reality_n?utm_source=chatgpt.com&tl=true, https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0360131519303276?utm_source=chatgpt.com

[17] https://www.wired.com/l998/0l/vrml-becomes-iso-standard/?utm_source=chatgpt.com, https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC4538594/?utm_source=chatgpt.com

написании слов латинский алфавит (см. www.slovari.yandex.ru). Изложенное позволяет говорить о его фантазийном характере.

По мнению лица, подавшего возражение, «российские потребители промышленных (технических) эндоскопов воспринимают оспариваемое обозначение «VRSCOPE» как описание товара, указывая, что в отношении эндоскопов используется технология виртуальной реальности».

Вместе с тем, коллегия сообщает, что в возражении от 29.01.2026 лицом, подавшим возражение, не приводилось точное семантическое значение оспариваемого товарного знака «VRSCOPE» (в совокупности входящих в него формант «VR» и «SCOPE»).

Коллегия указывает, что словесная часть «VR» оспариваемого товарного знака «VRSCOPE» является лексической единицей английского языка, имеет следующие значения: 1) виртуальная реальность[18]; 2) регулятор напряжения[19]; 3) виртуальная действительность[20].

Коллегия отмечает, что словесная часть «SCOPE» оспариваемой регистрации «VRSCOPE» является лексической единицей английского языка, может иметь следующие словарно-справочные толкования: 1) пределы, границы 2) простор, возможность; 3) конечная цель; 4) замысел, идея[21].

Соответственно, оспариваемое обозначение «VRSCOPE», даже если его разделить на форманты «VR» и «SCOPE», может быть переведено на русский язык как, например, «пределы виртуальной реальности», «замысел регулятора напряжения», «возможности виртуальной действительности». Таким образом, оспариваемая регистрация является многозначной, её восприятие потребителями зависит от их кругозора и жизненного опыта.

Следовательно, коллегия полагает, что оспариваемый товарный знак «VRSCOPE» не будет являться описательным в отношении товаров 09 класса МКТУ «эндоскопы технические; эндоскопы промышленные; видеоэндоскопы,

---

[18] https://unity.com/ru/glossary/vr
[19] https://en-rus-comp-terms.slovaronline.com/37696-vr
[20] https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/virtual-reality
[21] https://wooordhunt.ru/word/scope, https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/scope

волоконно-оптические эндоскопы; авиационные эндоскопы; комплекты эндоскопов; тактические эндоскопы; эндоскопы ночного видения; тепловизионные эндоскопы; бороскопы; фиброскопы; оптоволоконные эндоскопы», не указывает на их вид, назначение и свойство.

Аналогичные выводы коллегия формирует и в отношении оспариваемых услуг 35 класса МКТУ «агентства по импорту-экспорту; агентства по коммерческой информации; агентства рекламные; анализ себестоимости; аренда площадей для размещения рекламы; демонстрация товаров; исследования маркетинговые; консультации, касающиеся коммуникационных стратегий в рекламе; макетирование рекламы; маркетинг; маркетинг в части публикаций программного обеспечения; маркетинг влияния; маркетинг целевой; написание рекламных текстов; написание текстов рекламных сценариев; обновление рекламных материалов; организация выставок в коммерческих или рекламных целях; организация торговых ярмарок; оформление витрин; поиск информации в компьютерных файлах для третьих лиц; предоставление деловой информации; предоставление деловой информации через веб-сайты; предоставление коммерческой информации и консультаций потребителям по вопросам выбора товаров и услуг; предоставление места для онлайн-продаж покупателям и продавцам товаров и услуг; предоставление отзывов пользователей в коммерческих или рекламных целях; предоставление перечня веб-сайтов с коммерческой или рекламной целью; предоставление рейтингов пользователей в коммерческих или рекламных целях; предоставление торговых Интернет-площадок покупателям и продавцам товаров и услуг; презентация товаров на всех медиасредствах с целью розничной продажи; проведение аукционов; проведение коммерческих мероприятий; продвижение продаж для третьих лиц; продвижение товаров и услуг через спонсорство спортивных мероприятий; продвижение товаров через лидеров мнений; производство программ телемагазинов; производство рекламных фильмов; прокат рекламного времени в средствах массовой информации; прокат рекламных материалов; прокат рекламных щитов; прокат торговых автоматов; прокат торговых стендов; прокат торговых стоек;

профилирование потребителей в коммерческих или маркетинговых целях; публикация рекламных текстов; радиореклама; разработка рекламных концепций; расклейка афиш; распространение образцов; распространение рекламных материалов; рассылка рекламных материалов прямая почтовая; реклама; реклама интерактивная в компьютерной сети; реклама наружная; реклама почтой; реклама телевизионная; составление информационных индексов в коммерческих или рекламных целях; телемаркетинг; управление процессами обработки заказов товаров; услуги PPC; услуги манекенщиков для рекламы или продвижения товаров; услуги рекламные «оплата за клик»; услуги рекламные по созданию фирменного стиля для третьих лиц; услуги снабженческие для третьих лиц [закупка и обеспечение предпринимателей товарами]; все вышеперечисленные услуги в отношении заявленных товаров 09 класса МКТУ», направленных на продвижение товаров 09 класса МКТУ оспариваемого товарного знака.

Выводы коллегии об отсутствии описательного характера у оспариваемого обозначения косвенно подтверждаются и Заключением АНО «Судебный эксперт» №249/2 от 23.03.2026 (приложение №28), представленного правообладателем с отзывом от 30.03.2026.

Коллегия отмечает, что лицо, подавшее возражение, критиковало выводы вышеуказанного Заключения (приложение №28), однако, своего заключения по данному вопросу не представило.

Таким образом, у коллегии нет оснований для вывода о том, что оспариваемое обозначение «VRSCOPE» нарушает положения подпункта 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Что касается доводов возражения о том, что «аббревиатура «VR» и обозначение «SCOPE» сами по себе и в комбинации не обладают какой-либо различительной способностью, то есть оспариваемая регистрация нарушает положения пункта 1 статьи 1483 Кодекса», коллегия сообщает следующее.

Оспариваемая регистрация «VRSCOPE» состоит не из отдельных формант «VR» и «SCOPE», а представляет собой неделимое обозначение, которое

воспринимается потребителями как единая смысловая конструкция (иного материалами дела не доказано).

При этом, коллегия полагает, что лицом, подавшим возражение, не было доказано того, что оспариваемый товарный знак «VRSCOPE» является общеупотребимым для товаров 09 класса МКТУ, которые относятся к различным измерительным приборам.

Следовательно, коллегия полагает, что оспариваемое обозначение обладает различительной способностью и не нарушает положения пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

При анализе оспариваемого товарного знака на предмет несоответствия требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса коллегией было установлено следующее.

Коллегия указывает, что, так как оспариваемый товарный знак «VRSCOPE» является фантазийным, он не способен вводить потребителя в заблуждение в отношении вида, назначения и свойств оспариваемых товаров 09 класса МКТУ и связанных с ними услуг 35 класса МКТУ.

Коллегия полагает, что доводы лица, подавшего возражение, о том, что «сама по себе такая ассоциация может создать у потенциальных покупателей ложное ожидание, что товар (эндоскоп) обладает гораздо более широкими возможностями, чем есть на самом деле», не были доказаны материалами дела (так, например, не представлены выводы социологических опросов, письма потребителей, в которых бы приводились данные о том, что кто-либо из участников гражданского оборота вводится в заблуждение в отношении характеристик оспариваемых товаров 09 класса МКТУ).

Что касается доводов возражения о том, что «в 2025 году лицо, подавшее возражение, зафиксировало введение в заблуждение, что привело к спору в рамках корпоративных закупок между ООО «Дженерал Оптике» и АО «Рэд Вингс», в котором одним из аспектов спора являлся вопрос касательно использования VR-технологии в эндоскопе «VRScope» (выписка из Заключения по жалобе №107-2025-01067 - приложение №24)», то коллегия сообщает, что

данная жалоба была признана необоснованной, ввиду чего указанное не может свидетельствовать о том, что потребитель может быть введен в заблуждение в отношении «возможностей» зарегистрированных товаров 09 класса МКТУ оспариваемой регистрации.

Соответственно, у коллегии нет оснований для вывода о том, что оспариваемая регистрация «VRSCOPE» нарушает положения подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

В отношении приведенной лицом, подавшим возражение, судебной практики и практики Палаты по патентным спорам (постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам от 06.06.2022 по делу №СИП-728/2022, от 06.07.2020 по делу №СИП-972/2019, от 23.07.2022 по делу №СИП-1181/2021, от 22.05.2023 по делу №СИП-746/2022, от 28.06.2024 по делу №СИП-911/2023, решения Суда по интеллектуальным правам от 10.03.2022 по делу №СИП-1022/2021, от 29.09.2021 по делу №СИП-534/2021, от 14.02.2024 по делу №СИП-911/2023, от 17.10.2025 по делу №СИП-337/2025, от 17.10.2025 по делу №СИП-337/2025, решение Арбитражного суда города Москвы от 01.02.2021 по делу А40-52087/2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2021 №09АП-13408/2021 по делу №А40-52087/2020, постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.08.2021 по делу №А40-52087/2020, заключение Палаты по патентным спорам от 04.03.2022 по товарному знаку «Видеоэндоскоп VE» по свидетельству №716039), коллегия сообщает, что указанная судебная практика и практика Палаты по патентным спорам касается иных обозначений, делопроизводство по которым велось самостоятельным независимым порядком, не имеющим отношения к делопроизводству по рассматриваемому товарному знаку.

В возражении от 29.01.2026 лицо, его подавшее, также приводило доводы о том, что «предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку «VRSCOPE» ограничивает иным участникам рынка возможность создания и реализации новых конкурирующих эндоскопов с использованием технологии виртуальной реальности, что приводит к ограничению применения новых

технологий в эндоскопии и конкуренции на товарном рынке соответственно», то есть, фактически, о том, что действия правообладателя по регистрации оспариваемого товарного знака являются актом недобросовестной конкуренции. Коллегия приняла во внимание данный довод стороны рассматриваемого возражения и обращает её внимание на то, что установление подобных обстоятельств не входит в компетенцию Роспатента.

Лицом, подавшим возражение, 25.09.2026 было направлено в материалы дела обращение на имя руководителя Роспатента, которое, по сути, повторяет доводы возражения от 29.01.2026 и доводы дополнений от 09.04.2026 и от 08.06.2026.

В отношении представленного обращения коллегия сообщает, что анализ оспариваемого обозначения на предмет его соответствия положениям пунктов 1, 3 статьи 1483 Кодекса был приведен по тексту заключения выше и не требует дополнительных пояснений со стороны коллегии.

Все представленные лицом, подавшим возражение, документы были проанализированы в настоящем заключении и им дана соответствующая правовая оценка.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 29.01.2026, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №957634.